

—•—

— Законы, чувство вины ни к чему не приводят, а только мешают...

— Мешают чему?

— Измениться...

—•—

(С) Джесси Пинкман и психолог — Во все тяжкие.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

[От третьего лица]

[Небольшое воспоминание]

[Через четыре дня после Вторжения]

— ...Хороший человек, добрый отец и муж. Александр Беллуси — настоящий пример...

Гектор сдержал насмешку, услышав слова человека, проводившего похороны дяди.

«Держу человека в подвале и даже послал цветы на его похороны...» — размышляет про себя Гектор, сохраняя грустное лицо на похоронах человека, которого все еще держат в темной комнате Крепости Бесконечности.

— Ты в порядке, Гектор? — спрашивает Кристина Палмер со стороны. Присматривает за ним. Публично у Гектора в Нью-Йорке нет теперь никого близкого, кроме Кристины и Изабеллы.

— Я... не знаю, — дрожащим голосом заговорил Гектор, — Сначала родители, а теперь дядя, я спрашиваю себя, не проклят ли я— смотрит на свои руки Гектор, прежде чем поднести их к лицу. Скрывая свое «печальное» выражение.

— Нет! Нет! Все произошедшее — череда несчастных случаев, Вторжение в особенности, тут нету твоей вины, — Кристина обнимает Гектора за плечо и прижимает к себе.

Их разговор слышат и некоторые люди неподалеку, качающие головой и сочувствующие юноше. Всего 16 лет, а уже столько потерь.

— Дядя Алекс позвонил за день до Вторжения и сказал, что хочет обучить всем тонкостям работы в больнице... — вяло говорит Гектор, — Кто бы мог подумать, получился наш последний

разговор... — говорит он с болью в сердце.

— Все хорошо, Гектор... — Кристина, не знает что делать, кроме как успокаивающе поглаживать плечо Гектора.

После окончания церемонии наш герой идет выразить свои соболезнования непосредственной семье Александра.

Несколько красивой жене и двум детям, парень лет двадцати и девочка возраста Гектора. Как он выяснил, девочка не является дочерью Александра. Пара постоянно изменяла друг другу.

Видя фальшивые слезы жены, Гектор выражает свои соболезнования и прощается.

Среди этих людей — нет его семьи.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

На следующий день после похорон Гектор оказывается на встрече с Советом больниц.

Ничего не говорит, просто наблюдает. И люди здесь большую часть времени игнорируют его присутствие. После Александра теперь никто не верит и в самого Гектора.

«Справедливое предположение», — думает Гектор, изучая цифры. Не удивлен, некоторые отчеты не сходятся. Очевидно, растраты.

Александр — мог спокойно заниматься этим сам, но скорее всего, работал в команде. Тут есть сообщники.

— Господа... — начинает Гектор, прерывая обсуждение вопроса о расширении одного из участков больницы для увеличения количества коек на случай чрезвычайных ситуаций. Сейчас, когда великие катастрофы могут произойти в любое время, увеличение масштабов — важное дело.

— Я хочу дабы вы все сделали две вещи, — продолжает Гектор, голос спокоен, — Первое — начали давать небольшую скидку всем людям, прибывшими в больницу из-за Вторжения. И когда я говорю «небольшую», я имею в виду сокращение нашей прибыли до нуля, — заканчивает Гектор под протестующие голоса.

Он позволил им говорить некоторое время, не меняя выражения лица, прежде чем снова прервал:

— Господа, в какую эпоху мы сейчас живем?

Все выглядят немного озадаченными вопросом, заданным вне контекста.

— Эпоху героев, если никто из вас не заметил. Эпоху, когда доброта восхваляется и превозносится. Мы последуем примеру первых, это принесет долгосрочную выгоду. И будем в минусе не сильно долго, — закончил Гектор.

Когда остальные начинают обсуждать рекламные-ходы, Гектор снова прерывает:

— Не нужно поднимать шум по этому поводу, — снова привлекает он внимание всех, — Просто снизьте цены и молчите. Кто-нибудь зарекламит нас сам. Будет выглядеть еще более аутентично.

Они понимают. Если кто-то просто напишет комментарий о том, что больница ничего не взяла за лечение, с развитием здравоохранения в Америке пройдет не так много времени, прежде чем сей акт щедрости окажется замечен общественностью.

— Теперь второе... — двумя пальцами Гектор поднимает лист бумаги — Здесь доказательство, некоторые из вас, ребята, воруют деньги из «казны», — говорит Гектор ко всеобщему шоку.

— И я уже знаю имена, — добавляет Гектор под гул голосов присутствующих, — Но я дам шанс решить вопрос без дальнейших конфликтов. У людей, участвовавших в воровстве — есть эта неделя дабы прийти ко мне и признаться. Вернете деньги, и я приму ваше заявление об отставке. Никаких юридических последствий, — стали холодными глаза Гектора.

— Если нет, то мне придется решать немного более... жестко. Имена окажутся очернены. И я позабочусь о том, чтобы никто из вас не смог работать нигде в стране, — закончил Гектор.

Встал и вышел из комнаты, не взглянув на Совет больниц.

Данный ход хорош тем, что люди не понимают полной осведомленности Гектора. Возможно даже кто-то неизвестный Гектору — даст о себе знать.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

[От лица адвоката Дэрроу]

Что ж, жизнь полна неожиданных поворотов.

Кто же знал, что у Гектора проявится деловая хватка?

Некоторые из Совета связались со мной дабы выяснить, не блефует ли Гектор. И как Гектор проинструктировал, я сказал им про имение веских доказательств, приобретенных от дяди Александра.

Хах. Только я знаю, двое никогда не заботились друг о друге. Но Гектор продает образ, будто они были довольно близки, и все доказательства получены от Александра.

Итак, дядя задумал нанести ответный удар, но к сожалению умер, не дождавшись продолжения своих действий. Теперь улики находятся в руках Гектора, и у Совета нет средств дабы использовать против него, не получится даже шантажировать или уговорить.

Я ожидаю, сидя перед столом Гектора, пока тот набирает что-то на компьютере и проверяет некоторые документы. Замечаю, как он ухмыляется, смотря на контракт с «Фармацевтикой Фрост».

Найдя молчание не комфортным, я решаю начать разговор...

<http://tl.rulate.ru/book/70180/2723301>